

ЗНАТОК ГИДРОГЕОЛОГИИ ПРИБАЙКАЛЬЯ

Накануне дня геолога исполняется 70 лет главному научному сотруднику Института земной коры СО РАН, доктору геолого-минералогических наук профессору Б.ПИСАРСКОМУ. Борис Иосифович — известный сибирский ученый-гидрогеолог, автор и соавтор более 250 научных публикаций. Его крупные обобщающие работы "Гидрогеология Прибайкалья", "Гидрогеология СССР, т. XIX", "Геохимия подземных вод МНР", "Естественные ресурсы подземных вод юга Восточной Сибири", "Подземные воды Байкало-Амурской магистрали", "Основы гидрогеологии" в шести томах, "Закономерности формирования подземного стока бассейна озера Байкал",

"Проблемы охраны геологической среды на примере Восточной Сибири" получили заслуженное признание среди коллег. Две монографии опубликованы за рубежом.

Галина
"НВС"

Киселева

В 1986 г. за коллективный фундаментальный труд "Основы гидрогеологии" Б.Писарский удостоен звания лауреата Государственной премии СССР в области науки и техники. За крупный вклад в развитие гидрогеологии в 1999 г. Б.Писарскому присвоено звание "Заслуженный деятель науки Российской Федерации".

Б.Писарский — член Международной ассоциации гидрогеологов, действительный член Международной Академии Минеральных Ресурсов, заместитель председателя Сибирской секции Научного совета РАН по геоэкологии, инженерной геологии и гидрогеологии. Недавно он избран профессором Монгольского университета науки и технологий

— Борис Иосифович, вы бывали в самых разных экспедициях, в самых экзотических уголках Земли. Расскажите о самом интересном.

— В экспедициях я провел значительную часть жизни. Только Монголии посвятил 30 лет. Для того, чтобы создать карту минеральных вод этой страны, мы обследовали по единой методике все источники, все скважины во всех аймаках. И сейчас готовлюсь ехать туда.

И, естественно, почти ежегодно бываю в поле в Забайкалье. Я ведь занимаюсь гидрогеологией именно горно-складчатых областей. С 1956 года, когда после окончания Днепропетровского университета начал работать в Сибири, обследовал весь

бассейн Байкала.

— Главная идея ваших исследований?

— Когда приступал к работе, традиционно считалось, что очень интересны и важны для гидрологических исследований линии платформы, плоские пространства, низменные районы, где есть перспективы на нефть и подземные воды. А голые скалы сложены кристаллическими породами, и вода в них в основном в трещинах, пресная, везде одинакова и большого интереса не представляет. Горными районами никто не хотел заниматься, а я ими заинтересовался, потратил на их изучение много лет и показал, какие большие возможности для гидрогеолога таят эти самые горы. И у нас в Прибайкалье, и в Монголии, и на Камчатке и на Сахалине, везде, где приходилось бывать.

— То есть вы, можно сказать, основоположник гидрогеологического изучения горных областей?

— Во всяком случае, когда писали монографию "Гидрология СССР", никто не мог осветить главу "Гидрология горно-геологических массивов", особенно для Восточной Сибири. Это древние складчатые области, и воды в них очень пресные. Считалось, что анализ таких вод мало что даст, в них нет нужных микроэлементов, тогда как в других местах их можно обнаружить тысячи. Но пока я работал, наука шла вперед, аналитика стала точнее. Да и столь детальное обследование позволило установить огромное количество закономерностей, определяющих разницу состава вод.

— Что еще нового узнали вы об этих водах?

— Считалось, что в горных массивах вода стекает от центра вершины вниз, и что бассейнов в таких местах не образуется. А мы выявили, что байкальская рифтовая зона, очень подвижная, имеет целый ряд водоразделов не стоковых, и в них есть бассейны. Это играет огромную роль в хозяйственной деятельности. Полученные знания пригодились, например, при сооружении Северо-Муйского туннеля, используются при решении вопросов водоснабжения. Например, в Читинской области существует такая проблема: вода есть, но скоплений больших нет. А когда есть знания о таких бассейнах, проблему решить проще. Для Монголии, например, это очень важно.

Мы много ездили по одним и тем же маршрутам, вели режимные наблюдения и практически располагаем данными за 40-летний период. Теперь можем проследить за изменениями этих вод, что очень важно для понимания экологических вопросов.

Интересна проблема происхождения вод. На эту тему давно идут споры. Одни считают, что вся вода проникла сверху, а я сторонник другой точки зрения — значительная часть состава воды формируется за счет вод, которые поступают с больших глубин. Из-за этого мне пришлось заняться изотопной геологией, которая позволяет судить о возрасте вод. И надо сказать, что все больше накапливается фактов, доказывающих нашу правоту. Наши статьи публикуются не только в России, но и других странах.

— Что особенно запомнилось из ваших путешествий?

— В экспедициях довелось встречаться с удивительными людьми, мудрыми стариками, прирожденными исследователями. Зачастую они давно знают то, что мы только

стремимся постичь. Их рассказы дают исследователю колоссальную информацию. Вспоминается такой случай. Добираемся на лошадях до очень отдаленного места, маршрут труднейший. Когда достигаем цели, видим табличку "Лама Ринчин", и в дальнейшем, куда бы ни приезжали, везде обнаруживали следы этого ламы. Оказалось, его интересуют те же источники, что и нас. Среди лам ведь были известные ученые. Мы, например, очень многое почерпнули из материалов, хранящихся в тибетских библиотеках.

В экспедициях приходилось интересоваться всем. Как-то в "Правде" прочли заметку, что в Монголии "взорвалась гора, мощные выбросы воды и пара, все разнесло вокруг". А мы как раз работали неподалеку от этого места. С трудом добрались до этой горы, поднялись на перевал, что оказалось совсем не просто. И установили — вокруг горы стали вырубать лес, при этом обнажилось пространство, где была мерзлота, она начала таять, и вскрыла резервуар с водой. Поток ринулся вниз, ломая деревья, что и послужило поводом для информации.

— Ваши увлечения?

— Я довольно известный в Иркутске коллекционер. Моя тематика в филателии — история Государства Российского. Сейчас собираю коллекцию "Почта Иркутской губернии". Когда бываю в разъездах, разыскиваю, покупаю старинные письма, документы. Потрясающе интересно! Благодаря поездкам удалось собрать хорошую библиотеку.

— Что определили для себя на будущее?

— Я прожил интересную жизнь. Если бы снова начать, пожалуй бы все повторил. А впереди еще много задумок. Например, мечтаю создать хорошую теорию формирования подземных вод. На мой взгляд, самое радостное, что у человека может быть — это когда он видит перед собой все новые и новые цели.

И еще скажу. У меня есть дети, внуки, уже большое потомство сибиряков, хотя я родом с Украины. Недавно правнука назвали моим именем.

Много попутешествовал за свою жизнь. И считаю, что Россия — страна, которой нет равных. И ничего нет лучше Сибири и ее людей. Как говорят мои знакомые иностранцы: "В России есть много разных национальностей и еще сибиряки".